

Беспечное человечество, покинув некогда Землю, обосновалось на Живой планете, даже не подозревая, что тот в конце концов сожрёт их души без остатка.

Единственным выжившим оказался А-Эр — его душа ещё в прошлой жизни привлекла внимание загадочного высокомерного существа, Системы, который и уберег его от гибели.

Чтобы вызволить поглощённые души из недр планеты, Система устроила игру. Он выступил судьёй в этом грандиозном пари, где на кону стояло всё. Проиграй А-Эр — и его душа навеки достанется планете. Победи он — и та обязана вернуть пленных.

И вот наконец исход противостояния определился.

А-Эр очутился в Игровом пространстве. Система с привычной ухмылкой подплыла к нему.

— Поздравляю с успешным прохождением, — весело осклабился он.

Только теперь А-Эр осознал: лишь собрав воедино все три свои ипостаси, став наконец цельным, он смог выйти на истинную концовку. Это и означало — игра окончена.

Он хотел что-то сказать, но Игровое пространство вдруг содрогнулось. Их с Системой затрясло, словно воду в закупоренной бутылке.

Перед ним соткался силуэт Наникорэ, отдалённо напоминающий человеческую фигуру. В следующее мгновение он осел, превращаясь в бесформенную, колышущуюся грудку тёмной жижи. От неё исходил удушливый, приторно-сладкий запах гниющих яблок, а капающие во все стороны брызги с шипением разъедали пол.

Существо корчилось от ужаса. Дикий, истошный вопль разнёсся по пространству — Наникорэ отчаянно цеплялся за жизнь. Под этот крик стены Системного пространства пошли трещинами, рушась и проваливаясь в наступающую бездну.

Изначально он был лишь крошечной крупичей сознания Живой планеты, заброшенной в игру ради жульничества. Но за время партии эта крупичка обрела собственное «я». И теперь Наникорэ отчётливо понимал: игра окончена, ему придётся вернуться в общий разум, а его личность будет стерта без следа.

Исчезнуть? Раствориться? Нет, он хотел жить. Хотел, чтобы эта безумная игра длилась вечно.

— Давай же... — глухо прошелестел Наникорэ. — Начнём сначала. Пусть эта игра никогда, никогда не кончается!

В то же мгновение беспросветную тьму заполнили бесчисленные красные кнопки перезапуска.

Каждая содрогалась, словно живая, сочась густой, шевелящейся кровью. Из всех углов зазвучал хор голосов — детских, старческих, мужских и женских:

— Сыграем! Давай сыграем ещё раз! Начнём заново!

Эта игра должна была продолжаться бесконечно. Иначе что станет с ним — тем, кто обрёл душу лишь благодаря правилам этой виртуальной бойни?

Система лишь презрительно фыркнула, глядя на бьющегося в агонии Наникорэ как на раздавленное насекомое. Но А-Эр мягко придержал его, не дав вмешаться.

Он шагнул прямо к Наникорэ. Едкая грязь, брызнувшая на лицо А-Эра подобно чёрным слезам, мгновенно обожгла кожу. Боль пронзила тело до самых костей, но он даже не поморщился. В этом обжигающем прикосновении он почувствовал нечто иное — колоссальный, бездонный океан первобытного ужаса. Это было отчаяние живого существа перед лицом неминуемой смерти. Страх небытия.

А-Эр попытался стереть грязь со щёк, но едкие слёзы продолжали течь, прожигая плоть. Сдавшись, он вздохнул:

— Теперь ты понимаешь, что чувствовали мои близкие, когда ты пожирал их души?

Он снова тихо вздохнул:

— Впрочем... когда ты вернёшься в свой мир, ты ведь снова всё позабудешь. Вы теперь совсем разные существа. Прости, мне не следовало срывать на тебе злость.

А-Эр крепко обнял содрogaющуюся, сочащуюся слизью массу.

— Тебе больно и страшно, верно? Мне жаль, что приходится поступать так с тобой. Но я не могу позволить этой игре продолжаться вечно. Я должен вернуть семьи тех, кого ты поглотил. Я не могу их бросить. Но давай договоримся. Взамен... я отдам тебе свою душу. Мою жизнь, мою искру, всё, что у меня есть — забирай.

Жижа замерла. Наникорэ удивлённо склонил призрачную голову, пачкая плечо А-Эра новыми каплями:

— Если ты отдашь мне душу... что будет с тобой?

— Ну, — А-Эр притворился, что задумался, — скорее всего, я просто исчезну вместе с тобой. Навеки.

— Эй! — вмешался резкий голос.

Система, которая обычно предпочитала позицию стороннего наблюдателя, внезапно разделила их, набросив на обоих прозрачные купола. Поскольку они находились в Игровом пространстве, а не внутри сюжета, его права здесь были безграничны. Он решительно встал между ними.

— Здесь вообще-то присутствует официальный судья! Любые сделки в обход правил строго запрещены!

— Сдохни! — взревел Наникорэ.

Он попытался ударить Систему грязевым щупальцем, но удар лишь бессильно растёкся по невидимому барьеру купола.

— Раса хранителей баланса и правил, значит! Да у тебя же любимчики! Нарушаешь нейтралитет средь бела дня! Тьфу, жалкий лицемер... Неудивительно, что весь твой народец вымер, и ты остался один-одинешенек!

Система, по-прежнему щеголяющая в милом пушистом облике Кьюбея, задумчиво склонил голову набок и безмятежно улыбнулся:

— Мои действия абсолютно беспристрастны. Нарушать правила начал ты, не так ли? Что же касается моих сородичей... они вовсе не мертвы. Вернее будет сказать, что они вернулись в меня.

А-Эр озадаченно моргнул.

— То есть?

— Ну, — охотно пояснил Система, — наш вид довольно известен во Вселенной как раса судей и арбитров. Но фокус в том, что с самого начала «мы» были единым целым. Каждый представитель моего народа — это тоже «я». Мы делим на всех одно общее сознание.

— Но почему вы вдруг слились воедино? — спросил А-Эр.

— Об этом тебе лучше спросить самого себя, — Система загадочно усмехнулся.

— Чего?

— Ладно, вернёмся к делу, — уклонился он от ответа. — А-Эр официально прошёл игру. Пари выиграно им, и у тебя нет никаких прав выдвигать условия или претендовать на его душу.

Живая планета в лице Наникорэ окончательно впал в истерику:

— Тогда просто сдохни!

— К моему глубочайшему сожалению, у меня нет такой функции, — Система выдал умильный смайлик.

А-Эр хотел было вмешаться, но обе сущности одновременно зыркнули на него, заставив прикусить язык. Вся эта сцена, секунду назад напоминавшая хтонический хоррор, внезапно превратилась в какой-то нелепый фарс.

Наникорэ ткнул пальцем в Систему:

— Теперь-то я всё понял! Ты ведь с самого начала не собиралась отдавать его душу той, другой моей части на Живой планете!

А-Эр вздрогнул. Ему вспомнились слова Системы: он говорил, что видела будущее, где они вместе скитаются по бескрайнему космосу после его проигрыша.

Но если бы он проиграл, его душу должна была сожрать Живая планета. Почему же тогда в её видении он остался с ней?

Ответ лежал на поверхности: Система собирался выкрасть его душу в обход договора.

Система заговорщически подмигнул и показал Наникорэ жест «виктори»:

— Какая догадливость! Надо же, у тебя наконец-то прорезались мозги. А то раньше тебя дурили, а ты ещё и спасибо говорил. Жаль только, толку от твоего прозрения теперь никакого.

— А-а-а-а! Я убью тебя! — взвыл Наникорэ.

А-Эр только покачал головой:

— Погоди, но как же ваш контракт с Живой планетой?

Даже высокомерная Система не могла бы так просто разорвать священный договор между сущностями такого масштаба.

— Ну, планета ведь сама начала жульничать, — беззаботно отмахнулся он. — Сначала это были мелкие лазейки, но под конец пошли уже откровенные нарушения. Контракт аннулирован по вине принимающей стороны. И теперь Живая планета понесёт суровое наказание. Хе-хе.

На лбу А-Эра выступил холодный пот. Эта бестия наверняка всё просчитал заранее. Неудивительно, что она сквозь пальцы смотрела на читерство Наникорэ.

— Да чтоб ты провалилась! — Наникорэ снова бросился на барьер, безуспешно колотясь об него слизью.

— Слушай, прекращай уже издеваться, — вздохнул А-Эр, глядя на Систему. — И вообще... я для тебя что, просто забавное шоу?

Ему стало немного обидно, но это чувство быстро улетучилось. Глупо отрицать: то, что Система неотрывно следил за каждым его шагом, в глубине души приносило ему странное утешение.

Определённо, они оба были не совсем здоровы.

— Ладно тебе, не дуйся, — Система примиряюще фыркнул. — Тут я действительно бессильна. Игра завершена. Все поглощённые души вернутся в круговорот Вселенной, чтобы переродиться. А вот этот недоносок должен слиться со своей основной частью — самой планетой. Его личность растворится.

— Но... если найти для него подходящий сосуд, он сможет сохранить своё «я».

— Сосуд? — удивился А-Эр.

— Угу. Например, твой телефон. Скачаем туда мобильную версию игры, и пусть сидит там.

А-Эр опешил от такого предложения, но Наникорэ, немного подумав, неохотно согласился. Перед тем как исчезнуть в недрах смартфона, он решил напоследок уколоть Систему:

— До чего же ты жалкий, А-Эр.

— А?

— Эта тварь наблюдает за тобой как за сериалом уже целую вечность. И не собирается останавливаться. Ему плевать на твои слёзы или радость — он просто развлекается за твой счёт. Ты привязан к этому жуткому существу на веки вечные, без надежды на спасение. Какое убожество.

А-Эр лишь почесал затылок:

— Вообще-то я всегда это знал.

Наникорэ замолчал, переваривая услышанное. Наконец он выдавил:

— Ну и психи. Два сапога пара.

Больше не желая иметь ничего общего с этими ненормальными, он шустро втянулся в экран мобильного.

В Игровом пространстве снова остались только они двое.

А-Эр постучал по прозрачной стене купола:

— Убери уже эту штуку.

Купол растаял. А-Эр тут же сгрёб пушистую Систему в охапку и принялся нещадно тискать:

— Ты ведь с самого начала планировал устроить нечто подобное, признавайся!

Система лишь самодовольно заурчал.

— Ну и жуть, — проворчал он, продолжая трепать её за уши. — Ты прямо как настырный призрак, который вечно преследует меня.

— У меня нет пола, так что сравнение с призраком вполне сносное, — невозмутимо отозвался он. — И вообще, разве ты заметил это только сейчас?

Она была рядом в его прошлой жизни. Обычный человек не мог её видеть, и лишь на грани смерти Кадзуме удавалось уловить её призрачный силуэт.

— Зато теперь, после всего пережитого, твоя душа окрепла настолько, что ты сможешь видеть меня и в повседневной жизни. Ладно, довольно нежностей. Настало время для настоящего чуда. Каково твоё истинное желание, А-Эр?

Все пленённые души были спасены. Его названные братья и сёстры наконец получили свободу. Чего ещё ему желать?

— Я говорю не о спасении других, — вкрадчиво уточнил Система. — Что сокрыто в самой глубине твоего сердца? Чего хочешь именно ты? Готов ли ты уйти вот так, приняв смерть? Хотя, признаться, такая трагическая концовка была бы весьма поэтичной...

Кадзума замер. Перед его глазами возник образ из старой трансляции: прекрасная голубая планета, медленно вращающаяся в холодной космической тьме.

Дом. Он безумно хотел домой.

Не скитаться по чужим звёздам, не выживать в мёртвой пустоте, а вернуться на ту далёкую Землю, которой больше нет.

— Если... если это возможно... — его голос дрогнул, а на глаза навернулись слёзы. Он посмотрел на существо, державшее в лапах его судьбу. — Я хочу домой. Верни меня на Землю. Пожалуйста.

Система тепло улыбнулся:

— Как пожелаешь.

Острый, резкий запах антисептика ударил в нос. А-Эр медленно открыл глаза, пытаясь сфокусировать зрение на белом потолке.

— Где я?.. — прохрипел он одними губами.

Рядом кто-то охнул. Молоденькая медсестра всплеснула руками:

— О боже, вы очнулись!

Она выбежала в коридор, громко крича:

— Доктор! Пациент Номер 2222 пришёл в себя!

Голова раскалывалась, мысли путались. А-Эр огляделся: обычная больничная палата, простые земные вещи... За окном простиралось чистое голубое небо. На мгновение ему показалось, что он всё ещё заперт в виртуальной реальности, но интуиция подсказывала — это настоящая Земля.

Он действительно сделал это.

Он приподнялся на локтях, озираясь по сторонам:

— Система?..

Тишина. Никто не отозвался.

Тяжёлая, липкая тоска шевельнулась в груди, но прежде чем он успел погрузиться в уныние, в палату вошёл врач. После быстрого осмотра он констатировал, что кризис миновал, и пациент просто проспал несколько дней.

В этот момент дверь снова скрипнула, и на пороге появился мужчина. А-Эр уставился на него, не веря собственным глазам.

Его старший брат из прошлого мира, А-И. Что он тут делает?

Тот выглядел точно так же, как в его воспоминаниях: строгий, подтянутый, с длинными серебристо-белыми волосами, мягко переливающимися в лучах солнца. В обычно холодном взгляде сейчас читалось огромное облегчение.

— Наконец-то ты пришёл в себя, — негромко произнёс брат, подходя ближе. — Мы все испереживались.

— А-И?.. — неуверенно позвал А-Эр.

Тот на мгновение растерялся, но тут же мягко улыбнулся:

— Видимо, голова у тебя ещё соображает туго после такого наркоза. Конечно, это я. Твой старший брат.

Из его объяснений А-Эр постепенно восстановил картину новой реальности. Как и в прошлой жизни, они были сиротами из одного приюта. Но никакой катастрофы на Земле не случилось. Да, человечество понемногу боролось с глобальным потеплением, но никто не собирался эвакуироваться в космос.

Их никто не крал для жутких экспериментов. Они выросли обычными людьми под тёплым солнцем.

Все его названные братья и сёстры из приюта были живы и здоровы. Хотя их со временем усыновили разные семьи, они продолжали общаться и регулярно собирались вместе.

Самого А-Эра в подростковом возрасте коснулась неожиданная удача — его разыскал биологический отец. Он переехал к нему и стал жить вместе со своим единокровным братом, Дзином Куросавой. Позже они отыскиали его единокровного младшего брата, Кэндзяку. Правда, Дзин и Кэндзяку с первой же встречи возненавидели друг друга, поэтому Кэндзяку

остался жить отдельно. У него была близкая подруга детства по имени А-Си, у которой, в свою очередь, была сестра-близнец Рико.

Повзрослев, А-Эр съехал от отца и зажил самостоятельной жизнью. Всё шло своим чередом, пока несколько дней назад он не бросился под колёса машины, спасая какого-то ребёнка. Серьёзных внешних травм не было, но из-за скрытого внутреннего кровотечения он потерял сознание прямо дома.

Дзин, обеспокоенный тем, что брат не отвечает на звонки во время сильного тайфуна, приехал проверить его и обнаружил А-Эра без чувств. Врачи едва успели вытащить его с того света.

Пока А-И увлечённо чистил яблоко, А-Эр пытался переварить лавину информации. Его мозг решительно отказывался работать.

Он потянулся к тумбочке, взял мобильный телефон и открыл новостное приложение. На главной странице красовался заголовок: «Известный миллиардер Рэнъя Карасума и его близкий друг, крупный акционер Сиро Куросава, замечены на закрытой встрече. Планируются масштабные инвестиции в Лунную программу?»

Что за чертовщина?..

А-Эр заблокировал экран, решив больше не думать об этом. В мессенджере висела куча неотвеченных сообщений, в том числе от Сабору Годзё и Сугуру Гэто. Как мимоходом упомянул А-И, это были его близкие друзья со времён старшей школы.

А-Эр отложил телефон, сделал глоток воды и откинулся на подушки, тщетно пытаясь понять: неужели всё, что он пережил, было лишь затянувшимся кошмаром? Плод угасающего сознания во время комы, соткавший сюжет из лиц реальных знакомых?

Размышляя, он случайно опустил взгляд на край кровати... и замер.

Там, свернувшись пушистым белым клубочком, безмятежно спал Система в своём излюбленном обличье Кьюбея.

А-Эр от неожиданности поперхнулся водой.

— Ну вот, опять расклеился, — мягко пожурил его А-И, откладывая нож и протягивая салфетку. — Вроде взрослый парень, а ведёшь себя как ребёнок. Неудивительно, что господин Куросава так за тебя переживает.

Несмотря на строгость тона, брат заботливо промок мокрые пятна на его больничной пижаме и поинтересовался:

— Точно всё хорошо? Ничего не болит?

— Да... просто в горле пересохло, — соврал А-Эр, не зная, как объяснить брату наличие потустороннего существа у него под боком.

Убедившись, что с А-Эром всё в порядке, А-И поднялся со стула:

— Ладно, мне нужно ненадолго отлучиться по работе. Вечером приду проведать тебя снова. Отдыхай.

Как только за братом закрылась дверь, А-Эр схватил Систему за загривок и принялся неистово трясти:

— Ну-ка объясни, что всё это значит?! Какого чёрта здесь происходит?!

От избытка чувств он даже заикался, но Система, как обычно, поняла его без слов.

Он недовольно заворочался, приоткрыл один глаз и сонно мяукнул:

— Ну я же исполнил твоё желание. Чего ты опять недоволен?

— Моё желание было — вернуться на Землю! А не переписать реальность!

— Ой, да ладно тебе, — Система лениво зевнул. — Скажи спасибо, что я не злой джинн из сказок. Всё вышло как нельзя лучше. Просто ваши души в игре переплелись настолько сильно, что когда я закидывал тебя в прошлое, случайно прихватил и их тоже.

У А-Эра задёргался глаз:

— И что... они помнят всё, что было в игре?

— Ну, скажем так: им будут сниться очень странные и реалистичные сны, — весело сощурился Система. — Большинство решит, что это обычные кошмары. Ты ведь и сам сомневался, пока не увидел меня. Хотя... исключения всегда возможны.

А-Эр тяжело вздохнул. Эта нечисть явно сделал это нарочно, чтобы понаблюдать, как он будет выкручиваться.

Кажется, его страсть к его страданиям неизлечима.

— Ладно, перемещение сожрало кучу моих сил. Мне нужно хорошенько выспаться. Увидимся...

Существо начало растворяться в воздухе, но А-Эр успел поймать его за хвост. Он помедлил, а затем тихо спросил:

— Мы ведь ещё увидимся?

Система соорудил хитрую мордочку:

— Что, неужели тебе будет одиноко без меня?

— Исчезни уже, — буркнул покрасневший А-Эр и разжал пальцы.

— Ладно-ладно, не дуйся. Я просто посплю немного и вернусь.

С этими словами он окончательно растаял.

Оставшись один, А-Эр устало прикрыл глаза, пытаясь разложить всё по полочкам. Жизнь обещала быть весёлой.

В этот момент в дверь палаты негромко постучали. Ручка повернулась, и на пороге появился мужчина с роскошным букетом цветов.

А-Эр удивлённо приподнял брови.

<http://bllate.org/book/18335/1760539>